ПАРТИЯ С-Р ЦК

О НАКАЗАНИИ СИЛЬНЫХ ЗЛОДЕЕВ

2 экз.

2010

№2904.

Перепечатывайте и распространяйте.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ЦК

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

№ ЦГ7
П279з
412163 у
BIBLIOTHÈQUE GEORGES KOUKLINE

П.с-р. Ц.К.
О наказании сильных злодеев.
2 экз.

...злодѣевъ.

...я 1904 года убитъ ...я царскій министръ ...е. Это уже не первый такой случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ студентъ П. Карповичъ застрѣлилъ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова; 2-го апрѣля 1902 года Степанъ Валеріановичъ Балмашевъ убилъ изъ револьвера министра Сипягина.

За что же такое гоненіе на министровъ? Всѣ, кто зналъ П. Карповича, С. В. Балмашева и Егора Сергѣевича Сазонова, бросившаго разрывной снарядъ въ карету Плеве, отзываются о нихъ, какъ о самыхъ лучшихъ людяхъ — добрыхъ, честныхъ, справедливыхъ. Какъ же случилось, что такіе хорошіе люди пошли на такое страшное дѣло, какъ лишеніе человѣка его жизни? А потому именно они и сдѣлали это, что были люди рѣдкіе по своей душевности и справедливости. Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакихъ личныхъ счетовъ съ тѣмъ министромъ, противъ котораго онъ шелъ, и даже

2 экз

об «отказе»

Нет в библиотеке

№2904.

Перепечатывайте и распространяйте.

Отъ Центральнаго Комитета
ПАРТІИ СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

ЦК

Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

№ ЦГ7
П279з
412163 у
Библиотека ИМЭЛ
BIBLIOTHÈQUE GEORGES KOUKLINE

Листовка восьмая.

О наказаніи сильныхъ злодѣевъ.

Всѣмъ на Руси вѣдомо, что 15-го іюля 1904 года убитъ въ Петербургѣ на улицѣ среди бѣла дня царскій министръ внутреннихъ дѣлъ Вячеславъ фонъ-Плеве. Это уже не первый такой случай. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ студентъ П. Карповичъ застрѣлилъ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова; 2-го апрѣля 1902 года Степанъ Валеріановичъ Балмашевъ убилъ изъ револьвера министра Сипягина.

За что же такое гоненіе на министровъ? Всѣ, кто зналъ П. Карповича, С. В. Балмашева и Егора Сергѣевича Сазонова, бросившаго разрывной снарядъ въ карету Плеве, отзываются о нихъ, какъ о самыхъ лучшихъ людяхъ — добрыхъ, честныхъ, справедливыхъ. Какъ же случилось, что такіе хорошіе люди пошли на такое страшное дѣло, какъ лишеніе человѣка его жизни? А потому именно они и сдѣлали это, что были люди рѣдкіе по своей душевности и справедливости. Ни одинъ изъ нихъ не имѣлъ никакихъ личныхъ счетовъ съ тѣмъ министромъ, противъ котораго онъ шелъ, и даже

можетъ быть раньше никогда не встрѣчалъ его. Но душа каждаго изъ этихъ трехъ замѣчательныхъ людей болѣла обо всемъ русскомъ народѣ. Непереносны были ихъ золотому сердцу всѣ тѣ злодѣянія, которыми эти министры запятнали русскую землю. Министръ Боголѣповъ, вмѣсто того, чтобы стараться о просвѣщеніи русскаго народа, изъ силъ выбивался, чтобы держать его въ темнотѣ, чтобы запутать его пониманіе чтобы увѣрить его, что самые худшіе враги народа суть друзья народные. Въ школахъ онъ поддерживалъ шпіонство. А когда студенты стали говорить о нуждахъ народныхъ и обращаться прямо къ рабочему люду, Боголѣповъ напустилъ на нихъ полицію, казаковъ съ нагайками и отдавалъ въ солдаты, чтобы заморить въ казармахъ.

Не меньшій злодѣй былъ и Сипягинъ. Сотнями ссылалъ онъ и заключалъ въ тюрьмы всѣхъ, кто смѣлъ говорить о пользѣ народной, заботиться о просвѣщеніи народа, или стоять за правду. На крестьянство онъ смотрѣлъ, какъ на рабочій скотъ; говорилъ, что если не держать крестьянъ впроголодь и въ ежовыхъ рукавицахъ, такъ господамъ и житья не станетъ. Онъ отказывалъ въ ссудахъ на обсѣмененіе полей, а когда насталъ голодъ, не позволялъ добрымъ людятъ открывать столовыя и снабжать голодныхъ хлѣбомъ, изъ боязни, чтобы эти люди не открыли крестьянамъ глаза на причины голода. При немъ своеволіе земскихъ начальниковъ, полиціи и иныхъ чиновниковъ дошло до крайней степени; ежедневно и ежечасно они не только совершали всякія безобразія, но, когда имъ указывали на беззаконіе ихъ дѣйствій, они еще смѣялись въ глаза и умышленно топтали правду ногами.

Фонъ-Плеве, кажется, превзошелъ всѣхъ остальныхъ своими злодѣйствами. Когда въ Одессѣ желѣзнодорожные рабочіе, добиваясь своихъ правъ, забастовали и легли съ женами и дѣтьми на рельсы, чтобы не дать поѣздамъ выйти изъ горо-

да, Плеве по телеграфу велѣлъ пустить поѣздъ по живымъ людямъ, если нельзя будетъ разогнать ихъ прикладами и штыками. Когда въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ изголодавшіеся крестьяне приступили къ отобранію помѣщичьяго хлѣба и земли въ общественную собственность, Плеве пріѣхалъ самъ на мѣсто, велѣлъ оцѣпить войсковымъ кордономъ всѣ тѣ волости, гдѣ волновались крестьяне, чтобы они не могли получить помощи изъ сосѣднихъ мѣстъ, или дать знать о своей бѣдѣ. Потомъ ихъ стали пороть цѣлыми деревнями, потомъ судили Шемякинымъ судомъ и держали въ тюрьмахъ, и, наконецъ, въ добавокъ ко всему, съ царскаго соизволенія, но вопреки закону, на всѣхъ крестьянъ — и отбиравшихъ, и неотбиравшихъ барскій хлѣбъ и землю — наложили штрафъ въ размѣрѣ 800.000 рублей. Такимъ образомъ, этихъ крестьянъ, ничего худого не сдѣлавшихъ, наказали три раза за одни и тѣ же поступки!

Въ Златоустѣ фонъ-Плеве устроилъ черезъ Уфимскаго губернатора прямой разстрѣлъ безоружныхъ заводскихъ рабочихъ, ихъ женъ и дѣтей.

Но все это это только отдѣльные случаи его политики. А политика эта была почище всего, что до тѣхъ поръ дѣлали русскіе министры. Человѣкъ съ деревяннымъ сердцемъ и полицейскимъ умомъ, Плеве не зналъ ни жалости, ни стыда, и, замучивая однихъ, старался подкупить, одурманить и развратить другихъ. Въ тюрьмахъ и полицейскихъ участкахъ онъ завелъ такіе порядки, чтобы избивать смертнымъ боемъ, калѣчить и сѣчь безъ суда и слѣдствія безоружныхъ и безпомощныхъ арестованныхъ. Видя, что рабочій народъ теряетъ терпѣніе, и вотъ-вотъ набросится на своихъ мучителей — царскихъ чиновниковъ, помѣщиковъ и кулаковъ-кровопійцъ, Плеве задумалъ возстановить другъ противъ друга самихъ рабочихъ. Для этого онъ сталъ черезъ полицейскихъ и иныхъ

подручныхъ распространять въ народѣ сказки о томъ, будто евреи пьютъ христіанскую кровь; темные люди повѣрили этому, и вотъ въ Кишиневѣ, Гомелѣ и другихъ мѣстахъ совершены были надъ ни въ чемъ неповинными бѣдными еврейскими рабочими неслыханныя звѣрства, при чемъ войска и полиція помогали громиламъ. На Кавказѣ науськивали татаръ-магометанъ противъ христіанъ-армянъ, у которыхъ разбойническимъ манеромъ Плеве отобралъ ихъ церковныя и училищныя имущества. Русскихъ и украинцевъ министръ старался возстановить противъ поляковъ, а угнетая финляндцевъ, раздражалъ ихъ противъ русскихъ. Такимъ то манеромъ этотъ злодѣй-министръ сѣялъ рознь и вражду между людьми, которые должны бы были жить между собою братски, наполнилъ русскую землю беззаконіемъ и кривдой, и обагрилъ ее невинной кровью.

Но и этого ему было мало. Когда въ царскомъ совѣтѣ поднялся споръ, воевать ли съ Японіей, или отступиться отъ ненужной намъ Маичжуріи, Плеве настоялъ на томъ, чтобы вести войну, — въ томъ разсчетѣ, что война своими бѣдствіями заставитъ русскій народъ позабыть хоть на время о тѣхъ обидахъ, какія онъ терпитъ отъ собственнаго правительства.

Такія то злодѣйства совершаются на Руси людьми, стоящими во главѣ правленія. Вмѣсто того, чтобы блюсти справедливость и заботиться о благѣ народа, какъ бы слѣдовало людямъ, взявшимся управлять цѣлымъ государствомъ, царскіе министры, вродѣ Боголѣпова, Сипягина и Плеве, употребляютъ свою власть во вредъ народу, насмѣхаются надъ правдой, и нѣтъ на нихъ никакой управы. Но невозможно допустить, чтобы всесильный злодѣй оставался ненаказаннымъ, потому что тогда потерялась бы въ людяхъ всякая вѣра въ торжество правды и самая душа народная омертвѣла бы. На-

родомъ, который не вѣритъ въ торжество правды, можетъ всякій помыкать безнаказанно.

Тогда загорѣлось сердце иногихъ людей и они сказали себѣ: „Да не будетъ такъ! Злодѣйство не должно быть всесильно. И министры, смѣющіеся надъ правдой только потому, что на нихъ нѣтъ законной управы, должны быть наказаны.“ И вотъ составилось тайное общество изъ такихъ людей, согласившихся между собою сообща бороться за правду и за народныя права. Оно рѣшило не оставлять этихъ преступленій безнаказанными. Это общество называется Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ и оно уже не разъ карало высокопоставленныхъ сильныхъ лицъ, виноватыхъ противъ народа.

Вотъ почему были убиты министры: Боголѣповъ, Сипягинъ и Плеве такими хорошими людьми, какъ П. Карповичъ, В. Балмашевъ и Е. Сазоновъ. Карповичъ сдѣлалъ это дѣло одинъ. Сипягинъ и Плеве были казнены послѣ тайнаго суда надъ ними, совершеннаго Партіей Соціалистовъ-Революціонеровъ, и этотъ приговоръ былъ выполненъ ея Боевою Организаціей.

Послѣ казни Плеве возрадовалась вся русская земля, потому что народъ увидѣлъ, что есть еще правда на Руси. Само царское правительство испугалось. Оно испугалось бы и еще пуще и укоротило бы свои загребущія руки, всячески обижающія трудовой людъ, если бы народъ громко и открыто заявилъ эту радость. Если бы рабочіе въ городахъ и на фабрикахъ вышли на улицу, составили сходки и отпраздновали бы во всеуслышаніе избавленіе народа отъ мучителя-Плеве; если бы крестьяне въ деревняхъ сдѣлали тоже, или бы постановили благодарственные приговоры объ избавленіи отъ всероссійскаго злодѣя, то царское правительство испугалось бы вдвое больше противъ теперешняго, потому что тогда и дуракъ бы увидѣлъ, что *вся русская земля заодно*. Те-

перь же, правительство воображаетъ, что соціалисты-революціонеры сами по себѣ, а рабочіе и крестьяне сами по себѣ. Теперь оно думаетъ, что можетъ раздавить сперва однихъ, а потомъ другихъ, потому что одни другихъ не поддержатъ. Конечно оно въ этомъ ошибается. Соціалисты-революціонеры, или какъ ихъ часто называютъ въ народѣ — „студенты", это тѣ же рабочіе и крестьяне, а также идущіе съ ними заодно иного званія люди, понявшіе, *что* надо дѣлать, чтобы добыть всему народу *землю и волю*. Когда они казнятъ царскихъ министровъ и губернаторовъ, чтобы защитить всѣхъ честныхъ людей отъ ихъ злодѣйствъ, то это все равно, какъ бы весь народъ осудилъ и казнимъ тѣхъ важныхъ чиновниковъ. Народъ это знаетъ и понимаетъ и радуется этому. Но этого недостаточно, что народъ это знаетъ; *надобно, чтобы и царское правительство, и весь свѣтъ узнали и увѣрились, что народъ это знаетъ*. А это только тогда станетъ для всякаго явно, когда весь трудящійся людъ будетъ демонстраціями, общественными приговорами и иными способами заявлять во всеуслышаніе, что онъ заодно съ революціонерами, когда тѣ судятъ и наказываютъ безсудныхъ высокопоставленныхъ злодѣевъ.

30 ноября 1904 года былъ въ Петербургѣ судъ надъ Е. Сазоновымъ и его товарищемъ Сикорскимъ. Судили ихъ не обыкновеннымъ уголовнымъ судомъ съ присяжными засѣдателями, какъ судятъ дѣйствительныхъ преступниковъ — убійцъ, воровъ, разбойниковъ — а особымъ судомъ, подтасованнымъ, состоявшимъ изъ казенныхъ чиновниковъ, двухъ предводителей дворянства, одного городского головы и одного волостного старшины. Судили ихъ секретно, не допуская публику въ залу суда, хотя публики собралось на улицѣ около суда нѣсколько тысячъ. Отчего-же такъ?

Догадаться не трудно. Судили безъ присяжныхъ потому,

что присяжные не нашли бы за Сазоновымъ и его товарищемъ никакой вины; а если бы въ присяжные попали прямые, смѣлые люди, такъ еще поблагодарили бы Сазонова за то, что онъ избавилъ русскую землю отъ мучителя Плеве и не далъ кривдѣ взять верхъ надъ правдой. Не допустили же публику на судбище потому, что вся публика была за Сазонова и громко потребовала-бы его освобожденія; и еще потому, что во время разбирательства подсудимые говорили-бы во всеуслышаніе о бѣдствіяхъ рабочаго народа и о преступленіяхъ царскаго правительства, и еще яснѣе бы увидѣлъ всякій, какіе хорошіе люди—Сазоновъ и Сикорскій.

Но сколько ни прячь правду, она выйдетъ наружу и хотя судъ былъ тайный, обстоятельства, которыя на немъ раскрылись, теперь извѣстны всѣмъ. Всѣ теперь знаютъ, что Сазоновъ, бросая бомбу въ карету Плеве, чтобы избавить народъ отъ мучителя, самъ шелъ почти на вѣрную смерть. Отъ разрыва бомбы онъ самъ получилъ опасныя раны, такъ что долгое время начальство не чаяло вылѣчить его для суда. Отъ взрыва бомбы и потери крови онъ лишился сознанія, но когда очнулся, то крикнулъ: „да здравствуетъ соціализмъ! Мы свое дѣло сдѣлмли.“

И вотъ этихъ людей осудили, какъ тяжкихъ преступниковъ въ каторжныя работы,—людей, которые не пожалѣли собственной жизни, чтобы освободить Россію отъ проклятаго угнетенія Плеве! Весь русскій народъ благодаренъ имъ, какъ избавителямъ отъ всенароднаго кровопійцы, а ихъ посылаютъ на страду и мученія на многіе годы! Въ заграничной русской газетѣ напечатано 2 письма, изъ которыхъ одно подписано „бывшимъ крестьяниномъ“. „Бывшій крестьянинъ“, когда писалъ письмо, не зналъ еще фамилія Сазонова; онъ пишетъ такъ: „неизвѣстное лицо, убившее Плеве, освободило русское общество отъ жестокаго, злѣйшаго врага.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ

онъ послалъ въ газету 50 рублей и положилъ тѣмъ начало складчинѣ для того, чтобы на собранныя деньги увѣковѣчить на вѣчныя времена какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ славный подвигъ Сазонова. Въ другомъ письмѣ говорится слѣдующее: „не преступно-ли казнить человѣка, поступокъ котораго заслуживаетъ благодарности всего народа?.... Непозорно-ли для всѣхъ поднявшихъ головы русскихъ людей не поднять голоса въ защиту человѣка, пострадавшаго за всѣхъ?“ Вотъ, какъ говорятъ честные люди. И если такъ говорятъ люди зажиточные, которымъ живется полегче рабочаго или крестьянина, то сколь много больше долженъ чувствовать благодарности къ Сазонову и Сикорскому всякій труженикъ — любой фабричный, извощикъ, хлѣбопашецъ и прочая, и прочая, на которыхъ Плеве напускалъ всю свою многотысячную, безсовѣстную, хищную араву — урядниковъ, полицейскихъ, земскихъ, становыхъ и прочую чиновную сволочь! И не только, товарищи - рабочіе, должны мы это чувствовать, но и громко требовать освобожденія Сазонова и Сикорскаго. Да и не ихъ однихъ, а и Карповича, и другихъ политическихъ заключенныхъ, которыхъ цѣлыя тысячи либо сосланы въ Сибирь, либо сидятъ по разнымъ россійскимъ тюрьмамъ, а иные томятся въ Шлиссельбургской крѣпости, страшно сказать, по 15, и по 20 лѣтъ! Мы должны непремѣнно требовать освобожденія людей, которые ради блага народнаго наказываютъ безсудныхъ злодѣевъ или идутъ на всякую муку для того только, чтобы открыть темному народу глаза, чтобы понялъ онъ, откуда идетъ кривда и какъ избавиться отъ угнетенія.

Товарищи-рабочіе, товарищи-крестьяне, не забывайсе этого и дѣйствуйте сообразно!

412163
Библиотека ИМЭЛ

Типографія Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.